



DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.8>

UDC 343.85
LBC 67.409.18



Submitted: 27.05.2024
Accepted: 27.06.2024

LEGALIZATION OF CRIMINALLY OBTAINED PROPERTY: A HACKNEYED PHRASE AND THE IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION

Tatyana G. Zhukova

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Kirill A. Dolgoplov

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Alexey P. Zhukov

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russian Federation

Introduction: the paper examines the current situation in the field of countering the shadow economy and the legalization of material assets. The authors argue that, to date, the fight against this type of crime, despite all the measures taken, aimed at creating conditions that complicate the process of legitimizing criminal assets and at identifying and bringing to justice the perpetrators, is not effective enough. In the process of identifying and qualifying socially dangerous acts related to money legalization, many problems arise, including the ambiguity of interpretations of the legal elements of the type of crime in question. The paper reveals the general characteristics of the legalization of property obtained by criminal means and formulates proposals concerning the clarification of their content. The **purpose** of the study is to consider the specifics of the legalization of property obtained by criminal means and formulate qualification rules that allow distinguishing legalization from other offenses. **Methods:** by applying the formal logical method of researching the legislation and materials of judicial practice and the synthesis and analysis of doctrinal positions, the authors have formulated the conclusions that are reflected in the paper. **Results:** the officially published statistical data analyzed in the paper indicate the prevalence of legalization of crime items today, on the one hand, and the latent nature of this criminal activity, on the other. In order to increase the effectiveness of countering the legalization of property obtained by criminal means, the authors' definition of the concept of this criminal act is proposed. **Conclusions:** countering the shadow economy will be more effective if we consider the legalization of criminally obtained property as a type of organized crime, which should be distinguished from making a transaction with criminally obtained property for personal purposes and not for the purpose of legalization it and implementing criminal business.

Key words: shadow economy, organized crime, legalization of property, fight against crime, criminal liability, concealment of the origin of property.

Citation. Zhukova T.G., Dolgoplov K.A., Zhukov A.P. Legalization of Criminally Obtained Property: A Hackneyed Phrase and the Improvement of the Legislation. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 58-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.8>

УДК 343.85
ББК 67.409.18

Дата поступления статьи: 27.05.2024
Дата принятия статьи: 27.06.2024

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ИМУЩЕСТВА: РЕЧЕВОЙ СТЕРЕОТИП И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Татьяна Геннадьевна Жукова

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Кирилл Андреевич Долгополов

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Алексей Петрович Жуков

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Введение: в статье рассматривается сложившаяся ситуация в сфере противодействия теневой экономике и легализации материальных средств. Авторами аргументируется, что на сегодняшний день борьба с рассматриваемым видом преступлений, несмотря на все предпринимаемые меры, направленные как на создание условий, затрудняющих процесс придания законности криминальным активам, так и на выявление и привлечение к ответственности виновных лиц, недостаточно эффективны. В процессе выявления и квалификации общественно опасных деяний, относящихся к легализации денежных средств, возникает много проблем, связанных в том числе и с неоднозначностью трактовки правовых признаков рассматриваемого вида преступлений. В статье раскрываются общие характеристики легализации имущества, добытого преступным путем, и формулируются предложения, касающиеся уточнения их содержания. **Цель** исследования – рассмотреть особенности легализации имущества, добытого преступным путем и сформулировать правила квалификации, позволяющие отграничить легализацию от иных правонарушений. **Методы:** путем применения формально-логического метода исследования законодательства и материалов судебной практики, синтеза и анализа доктринальных позиций авторы сформулировали выводы, которые нашли отражение в статье. **Результаты:** проанализированные в статье официально опубликованные статистические данные свидетельствуют о распространенности сегодня легализации предметов преступления, с одной стороны, и о латентном характере этой преступной деятельности – с другой. В целях повышения эффективности противодействия легализации имущества, добытого преступным путем, предлагается авторское определение понятия этого преступного деяния. **Выводы:** противодействие теневой экономике будет более эффективным, если рассматривать легализацию имущества, добытого преступным путем как вид организованной преступности, который следует отграничивать от совершения сделки с имуществом, добытым преступным путем, в личных целях, а не в целях его легализации и реализации криминального бизнеса.

Ключевые слова: теневая экономика, организованная преступность, легализация имущества, борьба с преступностью, уголовная ответственность, утаивание происхождения имущества.

Цитирование. Жукова Т. Г., Долгополов К. А., Жуков А. П. Легализация имущества: речевой стереотип и совершенствование законодательства // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 58–66. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.8>

Введение

Ежегодно в мире легализуется огромное количество денежных средств, что оказывает непосредственное отрицательное влияние на внутригосударственную и мировую экономику. Увеличение доходов, полученных преступным путем, ввод их в гражданский оборот на территории страны, а также за ее пределами открывают преступникам возможности в извлечении существенных имущественных и неимущественных благ [2, с. 4]. Это позволяет расширить криминальное влияние во всех общественных сферах, приводит к существенным материальным потерям в сфере легальных экономических отношений, создает неблагоприятный инвестиционный климат в стране.

Следует отметить, что в России по опубликованным Банком России данным в 2023 г. объемы подозрительных финансовых операций сократились на 12 %, а операций с признаками вывода денежных средств за ру-

беж снизились к 2022 г. на 15 %, в то же время это еще очень большой объем средств (31 млрд руб.) [13].

Анализ сложившейся ситуации в сфере противодействия теневой экономики позволяет утверждать, что на сегодняшний день борьба с рассматриваемым видом преступлений, несмотря на все предпринимаемые меры, направленные как на создание условий, затрудняющих процесс придания законности криминальным активам, так и на выявление и привлечение к ответственности виновных лиц, недостаточно эффективна.

Преступления, выразившиеся в легализации денежных средств, составляют в общей структуре преступности менее 0,5 %. За последние пять лет в России за легализацию имущества, добытого преступным путем, было осуждено: по ст. 174 УК РФ в 2019 г. – 2 чел., в 2020 г. – 2 чел., в 2021 г. – 5 чел.; в 2022 г. – 2 чел., в 2023 – 2 чел.; по ст. 174.1 в 2019 г. – 9 чел., в 2020 г. – 15 чел., в 2021 г. – 20 чел., в 2022 г. – 15 чел., в 2023 г. – 23 чел. [3].

По данным Генпрокуратуры, ущерб от совершенных преступлений в 2023 г. в РФ составил 397 млрд руб., из них 231,3 млрд приходится на экономические преступления. Эти показатели свидетельствуют о распространённости легализации предметов преступления, с одной стороны, и о латентном характере этой преступной деятельности – с другой [5]. Например, в последние годы существенно ужесточился контроль за осуществлением финансовых операций банками. Однако «мошенники в 2023 г. похитили в России у клиентов банков 15,8 млрд руб., что на 11,5 % больше, чем годом ранее (14,2 млрд руб. за 2022 г.). Вернуть клиентам банки смогли 1,4 млрд руб. (или 8,7 % от общего объема украденных средств)» [4]. Таким образом, огромное количество имущественных активов вернуть государству законным владельцам не удалось, они уже стали работать на благо криминальных организаций, а не законопослушных субъектов экономической деятельности.

Предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер противодействия легализации имущества

Причинами этого могут быть постоянное совершенствование преступными группами способов и форм легализации доходов от преступной деятельности, приспособление к новым информационным технологиям, сращивание с госаппаратом, управленцами крупного бизнеса.

Основной акцент в развитии антилегализационного законодательства в последние годы делается на разработку законов, которые уточняют схемы работы банков с клиентами. Хотелось бы обратить особое внимание на то, что такие правовые нормы следует принимать с учетом недопустимости перекоса в одну сторону, то есть увеличение контрольных полномочий одной организации (например, банка) должно сопровождаться созданием механизмов недопущения ее злоупотребления властью, в первую очередь путем установления за такое злоупотребление уголовной ответственности. Сегодня же распространены судебные решения по вопросам необоснованного приостановления финансовых операций, в результате чего кли-

енты банка несут большие убытки, которые принимаются в пользу банка, что может отрицательно повлиять на экономическую ситуацию в стране [7].

Уголовно-правовые методы противодействия преступности тоже должны корректироваться с учетом потребностей современного общества и динамично развивающихся гражданской, финансовой и других отраслей права. Этому может способствовать и проведение научного анализа проблем, возникающих при квалификации общественно-опасных деяний как легализация, и осуществление криминологических исследований указанного вида преступлений, в целях разработки более эффективного механизма противодействия «легализации» финансовых средств.

Включение терминов «легализация» и «отмывание» в УК РФ порождает на практике у ученых-юристов бесконечное число споров вплоть до предложений их исключения из уголовного законодательства.

В.А. Тагилова отметила, что использование термина «легализация» для обозначения данного преступления не только некорректно, но и вредно, так как порождает иллюзии о возможности узаконения преступно приобретенного имущества в результате совершения соответствующих финансовых операций или иных сделок и невозможности истребовать это имущество у лица, его легализующего [14, с. 16].

При этом формулировка легализация денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем, уже давно вошла в юридический лексикон, поэтому акцент следует сделать не на правильности используемого термина, а на его содержании.

Как указывают А.В. Макаров, А.С. Жукова, Т.Д. Макаренко, «система национально-противодействия легализации преступных доходов в России сведена к имплементации в отечественное законодательство международных норм». Проведенное авторами исследование иллюстрирует обоснованный вывод, что в первую очередь международная борьба с легализацией заключается в воспрепятствовании выводу преступных доходов за рубеж [6, с. 399].

Джон Андерсон – партнер лондонского отдела по борьбе с белыми воротничками

компания White&Case, подчеркивает: «Общепризнанно, что первоначальные преступления, связанные с легализацией денег, имеют экстерриториальный характер» [15].

М.М. Прошунин, раскрывая содержание рассматриваемого термина, определяет его с учетом обязательных стадий такой деятельности и указывает, что это любые действия (бездействие), направленные на придание правомерного характера получения имущества, добытого преступным путем, то есть на его «размещение, расслоение и интеграцию» [11, с. 50]. Мнение авторов, которые рассматривают легализацию денежных средств как сложное составное деяние, представляется весьма обоснованным.

Легализовать преступный актив – значит совершить как минимум три деяния.

1. Лицо, получившее преступным путем имущество, совершает с ним финансовые операции или иные сделки, которые формально считаются незаконными, в результате чего это имущество переходит к иному, не совершавшему изначально преступление лицу. Обычно имущество переходит на безвозмездной основе или за незначительное вознаграждение, так как лица действуют в целях «легализации» такого имущества, а не в целях получения денежных средств.

2. Имущество, добытое преступным путем, уже перестает быть таковым, и его якобы «законный» владелец совершает с ним формально законные сделки, направленные на получение материальной выгоды, возможно, в рамках законно оформленной предпринимательской деятельности. При этом обязательным условием криминальной легализации является то, что полученные средства не остаются полностью у лица, осуществляющего финансовые операции или иные сделки с ним на этой стадии.

3. Возврат средств виновному в совершении изначально преступления, но уже на законных основаниях, в результате чего можно констатировать факт, что имущество, приобретенное преступным путем, легализовано.

При таком подходе к понятию легализации денежных средств можно сделать вывод, что легализация имущества – проявление организованной преступности и осуществляться единолично лицом не может.

Проанализировав проблемы борьбы с легализацией преступных доходов на монографическом комплексном уровне, Г.А. Русанов относит легализацию преступных доходов к преступлениям международного характера, составляющим транснациональную преступность [12, с. 6]. Именно в рамках организованной преступной деятельности возможны легализация огромных финансовых средств, развитие теневой экономики, сращивание криминальных активов с законными. Это в итоге ведет и к проникновению криминальных структур в социальные сферы, в том числе в органы публичной власти, и, как следствие, к росту коррупции и социальной напряженности. Общественная опасность легализации заключается и в «устойчивом», систематическом характере такой деятельности, и в так называемом профессионализме лиц, ее осуществляющих.

Многие международные организации по борьбе с преступностью так же считают легализацию денег одним из видов организованной транснациональной преступности, которая является следствием общественного спроса на незаконные товары и услуги. Мотивы преступников часто заключаются в быстром получении огромной прибыли. А цель легализации денег выражается в обеспечении того, чтобы преступная прибыль выглядела так, как будто она поступает из законного источника, что позволяет реинвестирование криминального капитала в дальнейшую преступную деятельность [16, р. 35].

Российское уголовное законодательство разделяет указанную преступную деятельность, объединенную общей целью легализовать имущество, добытое преступным путем, на два отдельных вида преступлений. По ст. 174 УК РФ ответственность несут те, кто изначально совершил преступление, в результате которого незаконно было получено имущество, а по ст. 174.1 УК РФ те, кто участвовал только в совершении сделок, направленных на легализацию криминального капитала.

Следует обратить внимание, что действия лица, получившего преступным путем имущество, направленные на обращение этого имущества в свою пользу или пользу других лиц, даже если оно совершает с ним фи-

нансовые операции или иные сделки, в результате чего это имущество переходит к иному, не совершавшему изначально преступление лицу, не могут рассматриваться как преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, если не будет установлена цель легализации такого имущества, то есть возврата виновному после проведения сделок денежных средств или иного имущества, но уже на законных основаниях.

Общественная опасность легализации имущества, добытого преступным путем, заключается как раз в создании механизма сращивания преступного капитала с законной экономической деятельностью. В связи с вышесказанным представляется совершенно обоснованным указание в законе при определении признаков рассматриваемого преступления на совершение не одной, а обязательно нескольких сделок, в целях придания правомерности владению денежными средствами или иным имуществом. Так, если лицо совершило кражу кольца, а после его продажи деньги положило себе на банковский счет, то это не легализация, а сбыт краденого, что самостоятельного состава преступления не образует.

Действия же лица, приобретающего и сбывающего имущество, добытое другим лицом преступным путем и не обещавшее этого заранее, влекут ответственность по ст. 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». В случае если виновный заранее обещал сбыть предмет преступления, то он признается соучастником совершения этого преступления. Совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Например, лицу было предъявлено обвинение в легализации денежных средств при следующих обстоятельствах. ФИО в составе преступного сообщества (преступной организации) совершил особо тяжкие преступления, а именно незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере (2 преступления) и покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, за что был приговорен по ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5

ст. 228.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб. и с ограничением свободы сроком на 6 месяцев.

Обвиняемый для получения денежных средств за совершение преступлений, по требованию неустановленного лица входящего в преступное сообщество, сообщил номер счета «Visa QIWI Wallet» («QIWI-кошелек»), на который в качестве вознаграждения за совершаемые преступления, связанные с незаконным сбытом наркотических средств, в течение двух лет посредством сети Интернет с использованием сервиса электронной платежной системы «Visa QIWI Wallet» неустановленным участником преступного сообщества были переведены 940 715 рублей.

В указанный период времени, ФИО, находясь в местах, где находится IP-адрес, перевел полученные за совершение преступлений на «QIWI-кошелек» денежные средства в сумме 926 460,24 руб., посредством сети Интернет: на расчетный счет ПАО «Сбербанк», открытый 31.08.2011 на имя ФИО в сумме 921 025 руб.; на электронный платежный сервис «RoboKassa», расположенный на сайте www.robokassa.ru в сумме 1 121,24 руб.; в интернет-магазин, являющийся сервисом цифрового распространения компьютерных игр и программ в сумме 3 494 руб.; в «КИВИ Банк» (АО) в сумме 300 руб.; на электронный платежный сервис «WebMoney», расположенный на сайте www.webmoney.ru, в сумме 520 рублей.

Тем самым, по мнению следствия, ФИО с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате сбыта наркотических средств, в составе преступного сообщества, совершил финансовые операции на общую сумму 926 460,24 руб. и легализованными денежными средствами распорядился по своему усмотрению.

Однако суд обоснованно пришел к выводу, что обвинение ФИО в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, не нашло своего подтверждения. Так как легализация денежных средств относится к преступлениям в сфере экономической деятельности, соответственно, его обязательным признаком является цель вовлечения денежных средств, полученных в результате совершения преступ-

ления, в легальный экономический оборот. Совершение преступлений с использованием финансовых институтов, с целью конспирации способа получения дохода от участия в преступном сообществе и незаконного сбыта наркотических средств, охватывается соответствующими преступлениями. При этом совершение финансовых операций с денежными средствами, полученными преступным путем, в целях личного потребления, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ» [9].

В рассмотренной ситуации за легализацию денежных средств должно было бы привлекаться «неустановленное» по делу лицо, обнаружение которого бы и позволило прервать механизм легализации указанным преступным сообществом денежных средств, добытых в результате незаконного оборота наркотиков.

Еще одним часто встречающимся основанием принятия оправдательного решения в отношении лица, подозреваемого в легализации, является невозможность определить, что легализуемое имущество добыто преступным путем, например, когда денежные средства, находящиеся на его расчетном счете, были смешаны с законно полученными [8]. В обвинении должна проследиваться взаимосвязь в части указания на получение конкретного преступного дохода от «первичного» преступления с его легализацией [10].

Однако трудности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в процессе установления описанных уголовно-правовых признаков легализации (предмет и цель легализации) не могут быть основанием для исключения этих признаков из состава легализации денежных средств, добытых преступным путем. Именно цель придания правомерности криминальным доходам, создание и участие в организациях легализующих имущество, добытое преступным путем, отражает ту общественную опасность, которая послужила основанием криминализации указанных действий. Л.А. Букалерева и А.И. Малыгин подчеркивают, что «востребованность этого инструмента “обеления” доходов для криминального бизнеса очевидна, поскольку в современных условиях государственного контроля за оборотом денежных средств и

иного имущества свободное распоряжение доходами, полученными в результате совершения преступления, становится крайне затруднительным, а порой почти невозможным» [1, с. 44].

Лицо, которое совершило преступление с целью обогащения (кражу, убийство по найму, бандитизм, незаконный оборот наркотических средств и т. д.), должно нести уголовную ответственность за эти преступления, а не за то, что оно потратило полученные преступным путем деньги. Сущность легализации денежных средств как преступления видится в первую очередь в создании лицом организации, которая под видом законной предпринимательской деятельности легализирует криминальные денежные средства. Привлечение же к ответственности за легализацию имущества того, кто просто сбывает предметы, добытые преступным путем, никак не связано с борьбой с легализацией.

Все вышесказанное позволяет отнести к признакам легализации денежных средств то, что такая деятельность может осуществляться только в рамках организованной группы, состоящей как минимум из двух человек.

При таком подходе положения уголовного закона, предусматривающего ответственность за легализацию, можно сформулировать следующим образом:

«1. Создание и (или) руководство группой лиц, совершающей финансовые операций и (или) другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами (и) или иным имуществом.

2. Участие в группе лиц совершающей финансовые операции и (или) другие сделки с денежными средствами и (или) иным имуществом, заведомо приобретенным преступным путем, в целях придания правомерного вида его владению, пользованию и распоряжению».

Выводы

В случае принятия предложенного авторами подхода к определению содержания «легализация имущества, добытого преступным путем», будет возможно четко сформулиро-

вать правила отграничения смежных составов преступлений, предусматривающих признаки противоправности различных деяний, сопряженных с совершением финансовых операций и иных сделок с имуществом, добытым преступным путем. Предлагаются следующие типичные ситуации и правила их квалификации.

1. Лицо в результате совершения преступления незаконно получило имущество (либо это приобретенный предмет преступления, либо вознаграждение за совершение преступления от лица, его нанявшего) и распорядилось полученной материальной выгодой по своему усмотрению. Содеянное квалифицируется только по статье Уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

2. Лицо вступило в сговор с другими лицами по поводу совершения преступления и заранее обещало сбыть предметы, добытые в результате совершения этого преступления, при этом само не является исполнителем преступления. Квалифицируется, в соответствии с выполняемой им ролью в совершение преступления в соучастии, по соответствующей части ст. 33 УК РФ со ссылкой на статью Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за задуманное преступление.

3. Лицо заранее не обещало сбыть имущество, добытое другими лицами преступным путем, но, зная о его криминальном происхождении, приобрело или сбыло такое имущество. Содеянное квалифицируется по ст. 175 УК РФ.

4. Лицо создало, руководит или является участником организованной группы, осуществляющей финансовые операции или иные сделки с имуществом, добытым преступным путем, в целях придания ему вида правомерности. Содеянное квалифицируется как легализация имущества, добытого преступным путем.

5. Если лицо умышленно или по неосторожности утаивает или предоставляет ложную информацию о появлении у него имущества, когда закон обязывает такое лицо предоставлять об этом сведения соответствующим государственным органам, и в его деянии нет всех признаков состава преступления, содеянное рассматривается как проступок и влечет административную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букалорова, Л. А. Особенности квалификации легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате организованной преступной деятельности / Л. А. Букалорова, А. И. Малыгин // Российский юридический журнал. – 2021. – № 3. – С. 44–49.

2. Зарубин, А. В. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» / А. В. Зарубин, А. А. Сапожков. – СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Ун-та прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 64 с.

3. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. – URL: www.crimestat.ru

4. Кибермошенники в 2023 году похитили 15,8 млрд рублей со счетов россиян // Ведомости. – 2024. – 13 февр. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/02/13/1020078-kibermoshenniki-pohitili-rossiyan>

5. Кокунин, М. Генпрокуратура России: более половины ущерба стране приходится на экономические преступления / М. Кокунин. – URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/295733-bolee-poloviny-uscherba-rossii-prihoditsya-na-ekonomicheskie-prestupleniya>

6. Макаров, А. В. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем / А. В. Макаров, А. С. Жукова, Т. Д. Макаренко // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 396–406.

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.09.2021 по делу № А60-54649/2020. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=231050#YB0NdEUq6x8xPCPM1>

8. Постановление Президиума Московского городского суда от 21.05.2019 по делу № 44у-195/2019. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1154518#CmXNdEUbnDHSJ2yG>

9. Приговор № 2-5/2017 от 28 марта 2017 г. по делу № 2-5/2017 Верховный Суд Республики Коми. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h1hG3qRNQ8xV>

10. Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 19.10.2021 по делу № 1-170/2021. – URL: <https://actofact.ru/case-74RS0037-1-170-2021-2021-03-31-2-0/>

11. Прошунин, М. М. К вопросу о понятии отмывания преступных доходов / М. М. Прошунин // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2008. – № 3. – С. 47–52.

12. Русанов, Г. А. Противодействие легализации преступных доходов: теоретико-практический анализ : монография / Г. А. Русанов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 158 с.

13. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги на сайте Банка России. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/

14. Тагирова, В. А. Уголовная ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности и его предупреждение в США и России : дис. ... канд. юрид. наук / Тагирова Вероника Анатольевна. – Казань, 2005. – 280 с.

15. Anderson, J. Anti-Money Laundering Laws and Regulations UK 2023–2024 / J. Anderson. – URL: <https://iclg.com/practice-areas/anti-money-laundering-laws-and-regulations/united-kingdom>

16. Gilmour, P. M. Reexamining the Anti-Money-Laundering Framework: A Legal Critique and New Approach to Combating Money Laundering / P. M. Gilmour // Journal of Financial Crime. – 2022. – Vol. 30, № 1. – P. 35–47.

REFERENCES

1. Bukalerova L.A., Malygin A.I. Osobnosti kvalifikacii legalizacii (otmyvaniya) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennogo v rezultate organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti [Peculiarities of Qualification of Legalisation (Laundering) of Money or Other Property Acquired as a Result of Organised Criminal Activity]. *Rossiiskij juridicheskij zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 3, pp. 44–49.

2. Zarubin A.V., Sapozhkov A.A. *Nauchno-prakticheskij kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 7 iyulya 2015 goda № 32 “O sudebnoj praktike po delam o legalizacii (otmyvanii) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem, i o priobrenenii ili sbyte imushchestva, zavedomo dobytogo prestupnym putem”* [Scientific and Practical Commentary to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation of 7 July 2015 No. 32 ‘On Judicial Practice in Cases of Legalisation (Laundering) of Money or Other Property Acquired by Criminal Means, and on the Acquisition or Sale of Property Knowingly Obtained by Criminal Means’]. Saint Petersburg, S.-Peterb. jurid. in-t (filial) Un-ta prokuratury Rossijskoj Federacii, 2020. 64 p.

3. *Informacionno-analiticheskij portal pravovoj statistiki Generalnoj prokuratury RF* [Information and Analytical Portal of Legal Statistics of the General Prosecutor’s Office of Russian Federation]. URL: www.crimestat.ru

4. Kibermoshenniki v 2023 godu pohitili 15,8 mlrd rublej so schetov rossijan [Cyber Fraudsters in 2023 Stole 15.8 Billion Rubles from the Accounts of Russians]. *Vedomosti* [Vedomosti], 2024, Febr. 13. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/02/13/1020078-kibermoshenniki-pohitili-rossijan>

5. Kokunin M. *Genprokuratura Rossii: bolee poloviny ushcherba strane prihoditsya na ekonomicheskie prestupleniya* [General Prosecutor’s Office of Russia: Economic Crimes Account for More Than Half of the Damage to the Country]. URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/295733-bolee-poloviny-uscherba-rossii-prihoditsya-na-ekonomicheskie-prestupleniya>

6. Makarov A.V., Zhukova A.S., Makarenko T.D. Problemy ugovolno-pravovogo protivodejstviya legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem [Problems of Criminal-Legal Counteraction to Legalisation (Laundering) of Proceeds of Crime]. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2018, no. 3, pp. 396–404.

7. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Uralskogo okruga ot 24.09.2021 po delu № A60-54649/2020* [Resolution of the Arbitration Court of the Ural District of 24.09.2021 in case No. A60-54649/2020]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=231050#YBONdEUq6x8xPCPM1>

8. *Postanovlenie Prezidiuma Moskovskogo gorodskogo suda ot 21.05.2019 po delu № 44u-195/2019* [Resolution of the Presidium of the Moscow City Court of 21.05.2019 in case No. 44u-195/2019]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1154518#CmXNdEUbnDHSJ2yG>

9. *Prigovor ot 28 marta 2017 g. № 2-5/2017 po delu № 2-5/2017 Verhovnyj Sud Respubliki Komi* [Judgement of 28 March 2017 No. 2-5/2017 in Case No. 2-5/2017 Supreme Court of the Komi Republic]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h1hG3qRNQ8xV>

10. *Prigovor Satkinskogo gorodskogo suda Chelyabinskoy oblasti ot 19.10.2021 po delu № 1-170/2021* [Judgement of the Satka City Court of the Chelyabinsk Region of 19.10.2021 in Case No. 1-170/2021]. URL: <https://actofact.ru/case-74RS0037-1-170-2021-2021-03-31-2-0/>

11. Proshunin M.M. K voprosu o ponyatii otmyvaniya prestupnyh dohodov [To the Question of the Concept of Laundering of Criminal Proceeds]. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie*

nauki [Vestnik RUDN. Series of Legal Sciences], 2008, no. 3, pp. 47-52.

12. Rusanov G.A. Protivodejstvie legalizacii prestupnyh dohodov: teoretiko-prakticheskij analiz: monografiya [Anti-Money Laundering: Theoretical and Practical Analysis. Monograph]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012. 158 p.

13. *Struktura podozritelnyh operacij i otrasli ekonomiki, formirovavshie spros na tenevye finansovye uslugi na sajte Banka Rossii* [Structure of Suspicious Transactions and Sectors of the Economy That Formed the Demand for Shadow Financial Services on the Website of the Bank of Russia]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2023/

14. Tagirova V.A. *Ugolovnaya otvetstvennost za otmyvanie dohodov ot prestupnoj deyatel'nosti i ego preduprezhdenie v SShA i Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal Liability for Laundering the Proceeds of Crime and Its Prevention in USA and Russia. Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2005. 280 p.

15. Anderson J. *Anti-Money Laundering Laws and Regulations UK 2023–2024*. URL: <https://iclg.com/practice-areas/anti-money-laundering-laws-and-regulations/united-kingdom>

16. Gilmour P.M. Reexamining the Anti-Money-Laundering Framework: A Legal Critique and New Approach to Combating Money Laundering. *Journal of Financial Crime*, 2022, vol. 30, no. 1, pp. 35-47.

Information About the Authors

Tatyana G. Zhukova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355017 Stavropol, Russian Federation, tany_zhukova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1011-8905>

Kirill A. Dolgoplov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Head of the Department of Criminal Law and Procedure, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355017 Stavropol, Russian Federation, nadal06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4496-1789>

Alexey P. Zhukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Head of the Department of Civil Law and Procedure, North-Caucasus Federal University, Pushkina St, 1, 355017 Stavropol, Russian Federation, zhykov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2956-905X>

Информация об авторах

Татьяна Геннадьевна Жукова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355017 г. Ставрополь, Российская Федерация, tany_zhukova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1011-8905>

Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355017 г. Ставрополь, Российская Федерация, nadal06@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4496-1789>

Алексей Петрович Жуков, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, 1, 355017 г. Ставрополь, Российская Федерация, zhykov_alex@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2956-905X>